

## СУПРЕМАТИЗМ МАЛЕВИЧА КАК ПОСЛЕДНЯЯ СТАДИЯ ИСКУССТВА

А.О. Норенков

студент VI курса философского факультета, отделение философии,  
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова  
Тел. +38093-985-87-45; email: qwertyuio1234q@mail.ru

*Статья посвящена анализу супрематизма как явления в современном искусстве. Являясь разновидностью абстракционизма, супрематизм выражается в комбинациях разноцветных плоскостей простейших геометрических очертаний. Сочетание разноцветных и разновеликих геометрических фигур образует пронизанные внутренним движением уравновешенные асимметричные супрематические композиции. Автор говорит о том, что на начальном этапе этот термин, восходивший к латинскому корню *suprem*, означал доминирование, превосходство цвета над всеми остальными свойствами живописи. В беспредметных полотнах краска, по мысли К.С. Малевича, была впервые освобождена от подсобной роли, от служения другим целям, – супрематические картины стали первым шагом «чистого творчества», то есть акта, уравнивавшего творческую силу человека и Природы.*

*Ключевые слова: супрематизм, Малевич, квадрат, геометрические фигуры, искусство.*

*Стаття присвячена аналізу супрематизму як явища у сучасному мистецтві. Будучи різновидом абстракціонізму, супрематизм виражається в комбінаціях різнокольорових площин найпростіших геометричних обрисів. Поєднання різнобарвних та разновеликих геометричних фігур утворює пронизані внутрішнім рухом врівноважені асиметричні супрематичні композиції. Автор говорить про те, що на початковому етапі цей термін, який восходить до латинського кореня *suprem*, означав домінування, перевагу кольору над усіма іншими властивостями живопису. У беспредметних полотнах фарба, на думку К.С. Малевича, була звільнена від підсобної ролі – супрематичні картини стали першим кроком «чистої творчості», тобто актом, який зрівнює творчу силу людини і Природи.*

*Ключові слова: супрематизм, Малевич, квадрат, геометричні фігури, мистецтво.*

*This article analyzes the phenomenon of Suprematism in contemporary art. As a kind of abstraction, Suprematism is expressed in combinations of colored planes of simple geometric shapes. The combination of multi-colored and different-sized geometric shapes forms imbued with internal movement balanced asymmetrical Suprematist compositions. The author says that at the initial stage, this term comes from the Latin root “supreme” which means dominance, superiority over the rest of the color properties of painting. In the non-objective paintings paint, according to K.S. Malevich, was first released from auxiliary roles, from serving other purposes – Suprematist paintings became the first step of “pure art”, that is an act which balances the creative powers of a man and Nature.*

*Keywords: Suprematism, Malevich, square, geometric shapes, art.*

Мир как человеческие различия равен нулю. Сущность различий – мир как беспредметность. Это два положения супрематического зеркала. Двадцатый век в искусстве преподнес миру не мало «-измов», успешных для одних сотворить из себя идола, а для других явиться объектом откровенной ненависти. Но что так захватывает в рассматриваемом нами супрематизме? Каковы его духовные составляющие? Что заставляет нашу душу трепетать перед изображением массивных беспредметных блоков, коль скоро это бы не звучало как оксюморон?

Мир был подарен супрематизму сто лет назад, в 1915 году, когда Малевич представил публике на «Последней кубофутуристической выставке картин «0,10» 39 полотен и брошюру «От кубизма и футуризма к супрематизму». Супрематизм – наивысший, высочайший. Откуда явилась страсть создать/найти сверх-искусство? Одновременно новое, находящееся над- но и простейшее, как основа? Где находится это «искусство»? Это «новый живописный

реализм», «победа дикаря как обезьяны», отказ от изображения оболочек предметов в пользу простейших форм – основы мироздания. Своеобразный точкой отсчёта стал знаменитый «Чёрный квадрат». Это «нуль форм». В вышеуказанной брошюре Малевич говорит, что «преобразился в нуль форм и вышел за нуль к творчеству, т.е. к Супрематизму». Все предыдущие художники лишь приближались к нулю, а задача состояла в том, чтобы выйти за него. Супрематизм чистого ощущения в изобразительном искусстве – Супрематизм [2].

«Квадрат, – говорит он далее, – не подсознательная форма, это творчество интуитивного разума». Квадрат, этот «живой, царственный младенец» – супрематическое ощущение бытия и искусства, чистое Ничто, познанное интуицией [3: 32]. «Интуиция есть новый разум, сознательно творящий формы» по Малевичу [3: 30].

Квадрат, при первом восприятии как квадрат, а далее – Ничто и Бог. Квадрат, при последующих прочтениях как суть. И каждый шаг при приближении к нему уже как подвиг. И каждое приближение как интуитивное познание Абсолюта: ощутить своё ядро, чистое от телесности, осознать своё противоречие миру – Я и мир, Я и Бог, Я и Ничто. Захлестнувшееся в этот «квадрат» Я – самое настоящее, осознанное, имманентное. На подступах к за-пределному. Я, вышедшее за пределы; Я трансцендировавшееся.

Несомненно, сущностью супрематизма есть беспредметность. Малевич разделяет «мир как факт суждения», который явлен как «предметный мир», и «мир как факт вне суждения» как «беспредметный мир». Суждение здесь есть разум, мышление, осознание. Беспредметность же осмысливается интуитивной работой разума. Это та работа, что уже вышла за пределы разумного; работа, находящаяся вне зоны деятельности мышления, приближающееся к нулю, нулю форм, – последняя и наивысшая стадия, беспредметность, «глубинный прорыв к Ничто», первозданное состояние. Нуль форм как основа и конечный результат. Конечный результат, потенциально содержащий в себе возможность быть завершённым и полное без-границье, бес-пределе. Выход в ноль форм и осознание его суть выход за пределы и познание Ничто, которое и есть Бог. В такой абстрактной антиномии мыслится всё.

Потребность в новом искусстве осознали ещё импрессионисты, заявив об освобождении от внешневописного балласта. Малевич как продолжатель и последний шаг этого движения освобождения. Академизм с его навязчивой систематикой не отвечает запросам духа времени. Дух времени требует: выйти за-, уловить то неповторимое, зафиксировать ускользающее, поймать хоть на мгновение «впечатление». Сами того не осознавая, импрессионисты дали свободу искусству, воспрянув над миром которое больше не покинет своей обители, и всё, что нам надо будет делать далее – пытаться уяснить и осознать его в изменчивых извечно формах. Малевич продолжил их путь далее: он позволил искусству прийти самому к себе.

Супрематическое искусство никому не служит, оно само есть для себя, как вещь в себе. В той же брошюре Малевич указывает на путь становления самого супрематизма: кубизм – футуризм – супрематизм. Кубизм и футуризм продолжают традицию, начатую импрессионизмом: они все более освобождаются от формы [3: 27]. Уже кубизм стремится найти выход сформировавшейся творческой воле за пределы: «в самостоятельную жизнь созданных ею форм». Футуризм открыл возможность «новой», современной жизни: скорость; но и он впоследствии также был отброшен теми, кто буквально вчера радостно встречал его. Но футуризм в своей динамике вещей не смог дойти до чистой формы: он не уничтожил предметность [3: 29]. И академический натурализм, и натурализм импрессионистов, сезаннизм, кубизм и т.д. – все они в какой-то мере не что иное, как диалектические методы, которые сами по себе никоим образом не определяют собственной ценности искусства [2]. Разница между беспредметным искусством и прошлым будет только та, что беспредметность последнего стала после того, когда проходящая жизнь ушла в более выгодные поиски экономических условий, а квадрат Супрематизма в частности и беспредметность Искусства вообще появились впереди идущей жизни. Супрематизм позволяет выйти живописным массам за пределы, позволить преобладать форме над содержанием. Через супрематизм воля может тогда проявить свою творческую силу, когда вещь будет аннулированная как средство, живописный остов. Обоснование новых явление возможно только при полной свободе и через критическое и философское обоснование собственной воли. «Супрематизм есть та новая беспредметная система отношений элементов, через которую выражаются ощущения. Супрематический квадрат представляет собою первый элемент, из которого построился Супрематический метод» [2]. Супрематизм есть та новая, беспредметная система отношений элементов, через которую выражаются ощущения. Супрематизм это тот конец и начало, когда ощущения становятся обнаженными, когда Искусство становится как таковое безликое.

Малевич приоткрыл нам глаза на обратную сторону «чувства», «ощущения». Мы отдали его и вновь обрели обратно, но уже в его чистой форме. Философия супрематизма не рассматривает мир, не осязает его, не видит, но только ощущает [2]. Интегрируя опыт «ощущений», всех своих «428 бываний в разных ощущениях», Малевич приходит к супрематизму. Что именно он понимает под «ощущением», он не сказал [4]. «Концентрация» ощущения в сознании означает конкретизацию отражения ощущения через реальное представление. Фактическая ценность какого-либо произведения Искусства заключается в выражении ощущения [4].

На первом этапе супрематизма главными параметрами Малевичу представляются «экономическое начало», энергетика цвета и формы, своеобразный космизм. Отголоски многочисленных естественнонаучных (физических, в частности), экономических, психологических и философских теорий того времени сливаются здесь у Малевича в эклектическую (а сегодня мы сказали бы постмодернистскую, хотя и у главного авангардиста!) теорию искусства. Как художник с тонким живописным чутьем, он ощущает различную энергетiku (реальную энергетiku) любого предмета, цвета, формы и стремится «работать» с ними, организовать их в плоскости холста на основе предельной «экономии». (Эту тенденцию в наше уже время по-своему разовьет минимализм.) [4]. Экономия у Малевича выступает некоей «пятой мерой», позволяющей выйти за границы нашего привычного ощущения, выйти в Космос, преодолевая все силы тяготения. Супрематизм – не моисеизм, не искусство Моисея. Искусство Моисея есть путь, цель которого

довести до «обетованной земли», «поэтому он до сих пор строит целесообразные предметы и железные пути, ибо пешком устало идти выведенное человечество из «Египта». Но человечество устало уже ездить и поездом, сейчас начинает учиться летать и высоко уже поднимается, а «обетованной земли» не видно. Только поэтому Моисей никогда не интересовался Искусством и не интересуется сейчас, ибо прежде всего он хочет найти «обетованную землю» [2]. «Поэтому только он изгоняет абстрактные явления и утверждает конкретные. Поэтому его жизнь не в беспредметном духе, как только в математических вычислениях выгоды. Отсюда Христос не пришёл утверждать целесообразные законы Моисеевы, как только аннулировать их, ибо сказал: «Царство небесное внутри нас». Этим самым сказал, что нет никаких путей к обетованным землям, нет потому и целесообразной железной дороги, никто даже не может указать, что оно там или в другом месте, следовательно, провести дорогу к нему никто не может. Прошли уже тысячелетия в путешествии человека, а «обетованной земли» нет» [2]. Весь исторический опыт показывает, что только Искусство способно было сделать явления, которые остаются абсолютными, постоянными. Отсюда видно, что Искусство занимает наиглавнейшую роль в жизни, но тем не менее не занимает основной исходной точки, с которой возможно было посмотреть на хлеб другими глазами [2].

«И действительно, этот момент восхождения Искусства всё выше и выше в гору становится с каждым шагом жутким и в то же время лёгким, все дальше и дальше уходили предметы, все глубже и глубже в синеве далее скрывались очертания жизни, а путь Искусства всё шёл выше и выше и кончился только там, откуда уже исчезли все контуры вещей, все то, что любили и чем жили, не стало образов, не стало представлений и взамен разверзлась пустыня, в которой затерялось сознание, подсознание и представление о пространстве. Пустыня была насыщена пронизывающими волнами беспредметных ощущений» [2]. В его второй крестьянский период «пустыня небытия», ощущение бездны Ничто выражено с не меньшей силой, чем в «Чёрном» или «Белом» квадратах. Супрематические работы по праву могут считаться иконами, «голыми иконами». Совершенно очевидно, что эти безликие фигуры крестьян ярко отражают «дух супрематизма» [4]. «Безликие» крестьяне основателя супрематизма могут претендовать на именованье супрематической иконой в не меньшей, если не в большей мере, чем «Черный квадрат», если под иконой понимать выражение сущностных (эйдетических) оснований архетипа. Апофатическая (невыразимая) сущность бытия, вызывающая у человека неверующего ужас перед Бездной небытия и ощущение своей ничтожности перед величием Ничто, а у грядущих экзистенциалистов — страх перед бессмысленностью жизни, выражены здесь с предельным лаконизмом и силой. Человеку же духовно и художественно одаренному эти образы (как и геометрический супрематизм) помогают достичь созерцательного состояния или погрузиться в медитацию.» [4].

«Квадрат для Малевича был именно той фигурой, через которую, по его словам, он смог найти способ выражения самых разных чувств: начиная от покоя и заканчивая безудержной динамикой, мистическое и готическое. Квадрат и озаменовал приближение к бес-предметности и без-ликости [1]. «Стремясь оставить в искусстве только его сущность, беспредметное, чисто художественное, он выходит «за их орбиту», и сам мучительно пытается понять, куда. Сведя к минимуму вещьность, телесность, изобразительность (образ) в живописи, Малевич оставляет лишь некий пустой элемент — собственно пустоту (черную или белую) как знак-приглашение к бесконечному углублению в нее — в Нуль, в Ничто; или — в себя [4]. «Квадрат» сначала назывался «Четырёхугольником» [1]. Это была не ошибка Малевича, а попытка воссоздать движение и динамику формы. За «чёрным» квадратом последовали: «белый» как знак чистого действия, красный как сигнал революции. Чёрный: экономия.

Движение супрематизма как наивысшей стадии искусства, этого чистого Ничто и Абсолюта, есть повсеместное стирание различий. Мир как разнообразие различий есть всегда Ничто, ноль, чистота формы: мир как Бог, душа, дух, жизнь, религия, техника, искусство, наука, интеллект, мировоззрение, труд, движение, пространство, время суть [3: 60]. Мир как беспредметность [3: 61]. Находит своё воплощение мысль о пересмотре жизни с точки зрения ощущения Искусства: противопоставление мысли и предметной жизни; целесообразность – бесцельность [4].

К сожалению, современные образцы авангардизма подпитаны модой и веянием коммерции. Своеобразным продолжением идей Малевича можно считать даже не его последователей, а, скорее, минималистическое и конструктивистское движение в Европе второй половины XX века. Нынешний прагматизм и утилитаризм были чужды идее супрематизма: «Люди наиутилитарнейшего воззрения всё же видят в Искусстве апофеоз дня, – правда, что в этом апофеозе стоит «Иван Петрович», лик олицетворения жизни, но всё же, при помощи Искусства, лик этот стал апофеозом. Таким образом, чистое Искусство ещё закрыто ликом-маской жизни, и потому не видно той формы жизни, которая могла быть развёрнута с точки зрения Искусства» [1].

В определённом смысле Малевич внёс деструктивный вклад во всё мировое искусство. Более полно всю философию супрематизма Малевич охарактеризовал к 1927 году. Тут ещё идёт речь о супрематизме как о наивысшей стадии Искусства, сущность которого – беспредметность, осмысленная как чистое ощущение и чувствование, вне какого-либо подключения разума. «Искусство, расставшись с миром образов и представлений подошло к пустыне, наполненной «волнами беспредметных ощущений» и попыталось в супрематических знаках запечатлеть ее. Малевич признается, что ему самому стало жутко от открывшейся бездны, но он шагнул в нее, чтобы освободить искусство от тяжести и вывести его на вершину. В этом почти мистико-художественном погружении в «пустыню» всеодействующего и изначального Ничто он ощутил, что сущность не имеет ничего общего с видимыми формами предметного мира — она совершенно беспредметна, безлика, безобразна и может быть выражена только «чистым ощущением» [4].

«Я говорю всем, бросьте любовь, эстетизм, чемоданы мудрости, ибо в новой культуре ваша мудрость смешна и ничтожна». И далее: «Мы, супрематисты, – бросаем вам дорогу. Спешите! Ибо завтра не узнаете нас» [3: 35]

Дело обстоит именно таким образом: он прав.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бодров А. Казимир Малевич: Супрематизм, как высшая и последняя стадия искусства. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://m.diletant.ru/blogs/27019/8118/>
2. Малевич К. Полное собрание сочинений в пяти томах / К.Малевич. – Т. 2, 1998. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.etheroneph.com/gnosis/279-kmalevich-suprematizm.html>
3. Малевич К. Чёрный квадрат / К.Малевич. – СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2013. – 288 с.
4. Супрематизм. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://iskysstvoxxvek.narod.ru/supermat.htm>

*Рекомендовано до друку науковим керівником к.філос.н., доц. О.С.Петриківською  
Стаття надійшла до редакції 10.05.2015*